

Невольно он поднял голову на Олис. И хотя обмундирование и доспехи скрывали женские формы, Кроул явно притягивала к себе взгляды мужчин. Не менее привлекательна была и шатенка Салан. Пока шла подготовка, старт и полет, земляне не обращали внимание на то, что в группе есть женщины, но сейчас... Длительное воздержание приносило свои плоды. Глаза многих вспыхнули огнем желания, смолкли разговоры.

- А что, если... - начал Агадай, но его прервал де Креньян.

- Стоп, стоп, стоп! - воскликнул француз. - Я понимаю вас, собратья, и сам испытываю не меньшие проблемы, но это не тот случай. Неприятности в самом начале экспедиции - дурной знак. Ведь, насколько я понимаю, милые дамы не испытывают особого восторга от нашего предложения...

Обе девушки отрицательно покачали головами. Они догадались, о чем идет речь, и смотрели на землян испуганно, но довольно презрительно. К тому же аланцы потянулись к оружию, и хотя это вряд ли им помогло бы, но повлекло бы за собой тяжелые последствия.

- Жак прав, - поддержал маркиза Лунгрэн. - На этой планете нам и так хватает неприятностей. А я хочу спать спокойно и не ожидать удара ножом от своих. Дай бог, найдем девочек на Тасконе.

- А, шайтан с вами, - выругался монгол, начиная приводить в порядок свое снаряжение.

Напряжение пропало, и люди занялись своими делами. Однако аланцам стало понятно, что земляне весьма неоднородны, и от некоторых можно ждать любых «сюрпризов». Здесь, на Тасконе, все они были равны. За спинами аланцев уже не стояла могущественная цивилизация, а потому помощи ждать неоткуда.

После того, как группа подготовилась к походу и уже собралась двигаться, неожиданно для всех заговорил Аято:

- Мы здесь все равны, - вымолвил японец. - Отменены титулы и звания. Но я хороший воин, и знаю, что воевать без командира неразумно. Кто-то, пусть и советуясь, должен принимать решения. В противном случае, мы превратимся в стадо баранов. Чтобы вам было понятно, я не претендую на эту должность. Всегда подчинялся старшим, подчинюсь и здесь.

- Весьма логичное решение, - согласился Лунгрэн. - Нам действительно нужно выбрать командира. Причем такого, который имеет богатый опыт.

Обсуждение много времени не заняло. Ридле, Аято, Салах и Храбров сразу отказались от претензий на руководство.

При голосовании победил Кайнц. Он получил ровно половину голосов - четыре. Аланцы в

выборах участия не принимали. Де Креньян и Лунгрэн спокойно восприняли неудачу, а вот Агадай был снова недоволен. Бубня какие-то проклятия, он отошел в сторону.

Развернув карты, солдаты начали ориентировку. Как оказалось, их отнесло на четыре километра восточнее, и теперь, чтобы выйти на дорогу, надо было совершить марш по лесу.

Правда, на карте этот участок обозначался почему-то как сельскохозяйственные посадки. Лишь кое-где были отмечены плодовые деревья. Но осмотревшись по сторонам, земляне поняли, что все это уже в далеком прошлом.

- Интересно, сколько лет этим картам? - удивленно спросил Ридле.

- Двести шесть, - спокойно и без эмоций ответил Виола.

- Тогда все понятно, - усмехнулся немец. - За это время материк могли затонуть, не то что деревья вырасти. Не думаю, что эти бумажки нам здорово понадобятся.

- Однако космодромы никуда не исчезнут, - возразил Бартон.

Освальд лишь пожал плечами, поправляя колчан на спине.

Тем временем Кайнц закончил рекогносцировку и внимательно осмотрел своих солдат. Вряд ли он испытывал дружеские чувства к кому-нибудь из них, но в данном случае приходилось с этим мириться.

- Значит, так, - произнес граф. - На Тасконе нас вряд ли встретят дружелюбно, а потому мы должны быть готовы к нападению. Кроме того, нам надо сберечь аланцев.

Мое решение таково - выдвигаемся группами. Впереди, осуществляя разведку, идут Аято и Храбров, далее с аланцами - я, Лунгрэн, и Ридле и де Креньян. В арьергарде - Салах и Агадай. Через два часа будем меняться.

Несмотря на разные чувства, испытываемые к графу землянами, все отметили верность и осмысленность его решения.

Возражать никто не стал. Перед дорогой наемники сверили часы. О них разговор особый. Дело в том, что на Алане сутки длятся тридцать три часа. Однако эта планета была всего лишь колонией, и потому в космических перелетах использовали систему измерения времени метрополии.

А на Тасконе в сутках двадцать пять часов. В месяце тридцать суток. В году двенадцать месяцев. Все это очень напоминало земной календарь. За исключением часов. Они были

разбиты на пять секторов в форме звезды, в каждом по пять часов. Отдельно монтировался циферблат для секундной стрелки.

Как оказалось, с момента начала операции прошло уже больше десяти часов. Если подумать, что совсем недавно наемники находились на борту «Гиганта» - это мизер. Если же вспомнить о препарате в организме, то кошмарно много.

Перекинув за спину рюкзак, Олесь взглянул на компас и быстро зашагал к лесу. Вслед за ним двинулся и Тино. Отгибая ветки деревьев, вырубая кустарники, земляне упорно шли вперед. Временами они останавливались, замирали, прислушиваясь к звукам леса.

Раздавалось пение птиц, крики каких-то животных, шуршание травы. Лишь изредка сзади доносился треск сломанного сучка, но это двигались свои. Выждав около минуты, разведчики шли дальше. Все это время Храбров внимательно рассматривал лес Тасконы. Он уже начал различать разные породы деревьев, особенности листьев. То и дело попадались на пути разные цветы.

Некоторые выглядели очень невзрачно, другие, наоборот, поражали своей красотой, удивительной формой и цветом. Временами природа напоминала земную, временами в ней не было ничего похожего. Спустя примерно полтора часа, разведчики вышли на странную просеку.

Она имела внушительные размеры и точные геометрические линии. Шириной около двадцати метров, просека была прямой, словно стрела. Но самое удивительное, что на ней не росло ни одного дерева, лишь трава и кое-где маленькие кустарники.

- Странное место, - вымолвил Аято, оглядываясь по сторонам. - Словно катком прошлись, даже ни одного пня не видно.

- Может, это и есть шоссе, которое мы ищем, - предположил Олесь. - Что это такое, я представляю, но на Тасконе все должно было измениться.

- А здесь и изменилось. Не было леса - вырос, проходила отличная дорога - заросла. Правда, за двести лет, я думаю, мы ее даже не найдем, - ответил Тино.

- В любом случае, нужно дождаться аланцев, - произнес русич, усаживаясь на землю.

Ожидание длилось недолго. Минут через пять на просеку вышла вся группа. Земляне с интересом смотрели на дорогу, а Бартон сразу приступил к делу. Вытащив из рюкзака маленькую лопатку, он начал разрывать слой земли. Уже на глубине в десять сантиметров сержант наткнулся на что-то твердое.

С удвоенной энергией аланец продолжал работу. Теперь ему уже помогали Виола, Салан и

Кроул. словно кроты, они взрывали землю, расчищая квадрат со сторонами не менее трех метров. Спустя двадцать минут их усилия достигли цели. Бартон развернулся и со счастливым выражением лица произнес:

- Великолепно. Мы надеялись на успех, но такого даже предполагать не смели. Шоссе в отличном состоянии. За двести лет его лишь слегка занесло землей, и все. Ни трещин, ни повреждений. Потрясающе. Тасконцы в те времена умели строить.

Несколько удивленно земляне подошли ближе. На расчищенном участке они увидели идеально ровную, черную поверхность. На вид она казалась очень прочной и твердой. Взглянув вдаль, а затем на карту, Кайнц спросил:

- Значит, все это шоссе покрыто таким камнем?

- Это не камень, - с улыбкой пояснил сержант. - Специальное покрытие дорог. Очень твердое, гладкое и, как оказалось, долговечное. Алан такой технологией пока еще не обладает. Судя по всему, этому шоссе не страшны ни ветер, ни дожди, ни морозы, ни жара.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/225427>